121989

3 3 4

ТУ–19–241–82

8

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—121

ПО МОТИВАМ МОНГОЛЬСКОЙ
НАРОДНОЙ СКАЗКИ

Художник И. Урманче

В одном ханстве жил бедный пастух со своей женой. Родился у них сын Гунан.

Стал он быстро расти. Пять дней прожил — пяти овчин мало, чтоб завернуть его. Вот какой рос батор, что значит „богатырь" по-монгольски.

Подарил отец Гунану рыжего жеребёнка. Стал Гунан на охоту ездить с луком, со стрелами.

Однажды в тех местах проезжал хан. Услышал он, как народ говорит про Гунана.

«Какой батор растёт! Быть ему ханом! А то наш хан ест много, а работы от него никакой.»

Рассердился хан, решил погубить Гунан-батора. Приказал он привести к себе сына пастуха. «Храбрее тебя нет в моём царстве батора,— начал хан.

Быстрее твоего рыжего жеребёнка нет на свете лошади. Привези мне в жёны дочь могучего Ириб-сын-хана. Не привезёшь—брошу собакам на съедение».

Пошёл Гунан с отцом проститься. Старый пастух говорит ему: «Не добраться тебе до государства Ирибсын-хана.

Будет на твоём пути мёртвая река. Мёртвую реку не переплыть ни человеку, ни коню. На кого капля воды из той реки упадёт, тот умрёт сразу же. За мёртвой рекой—красное море. На кого капля воды из моря попадёт—заживо тот сгорит».

Не испугался Гунан. Сел на рыжего жеребёнка, поехал. Где другие ехали год, он ехал месяц; месяц пути пробегал жеребёнок в один день.

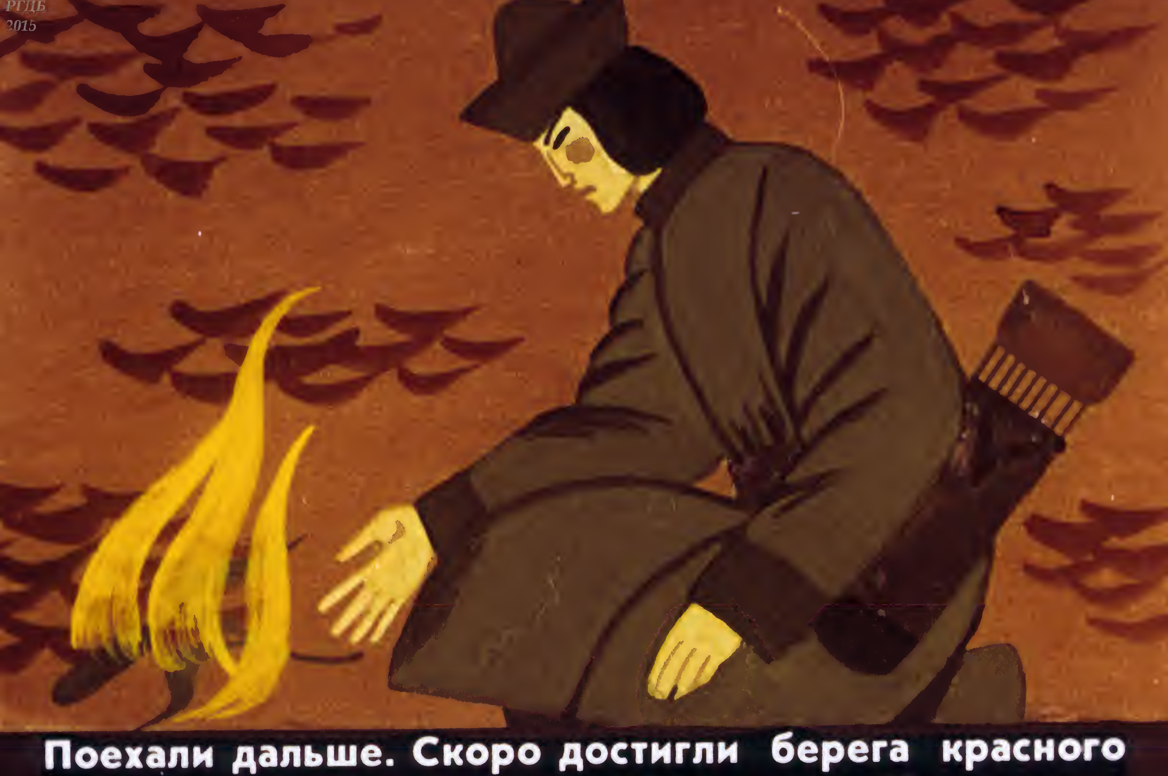
Скоро подъехал Гунан к мёртвой реке. Опустил он камышинку в воду. Пожелтела камышинка, завяла. Правду говорил ему отец, нельзя эту реку переплыть.

«Не печалься,—сказал рыжий жеребёнок.—Позову на помощь степной ветер, он старший брат мой». Повернул жеребёнок голову на восток, заржал.

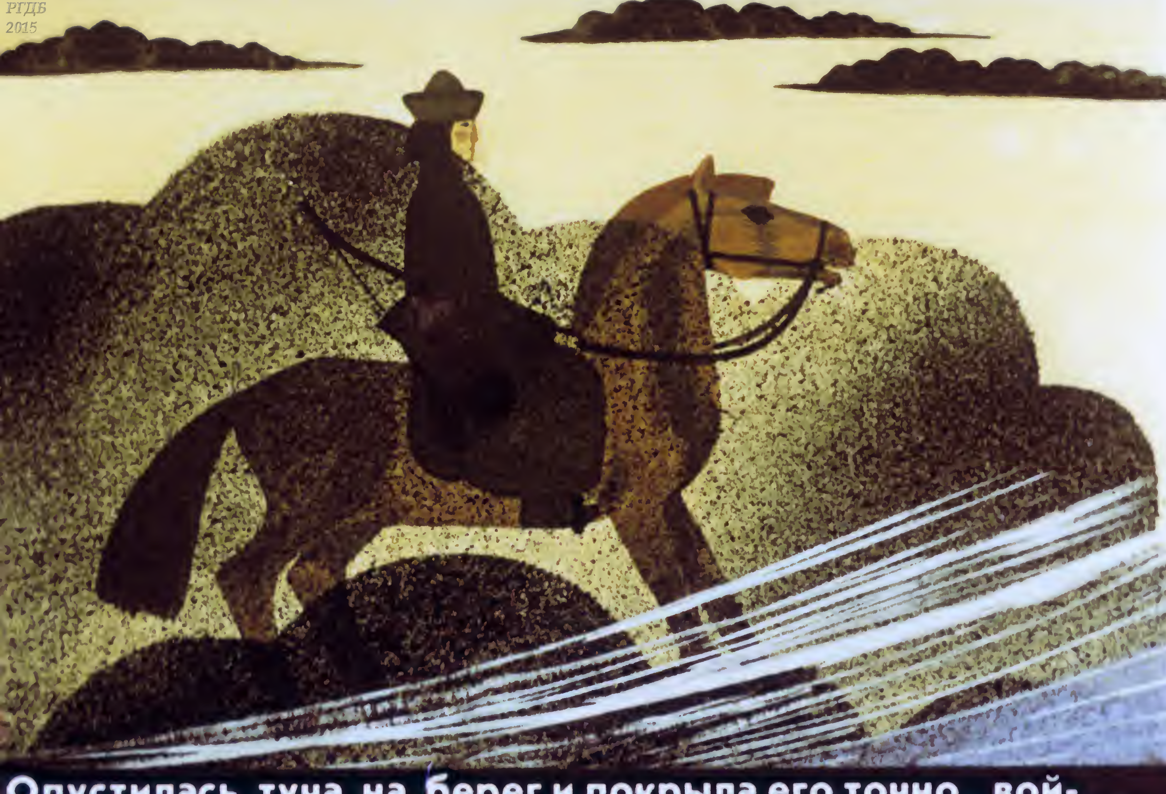
Примчался ветер к мёртвой реке, поднял на воздух рыжего жеребёнка с всадником и перенёс их на другой берег.

Поехали дальше. Скоро достигли берега красного моря. Бросил Гунан камышинку в море. Камышинка вспыхнула и сгорела.

Вдруг увидел Гунан — тучка появилась далеко в небе. «Эту тучку к нам старший брат гонит», — сказал рыжий жеребёнок.

Опустилась туча на берег и покрыла его, точно войлоком толстым. Гунан и жеребёнок вскочили на тучу. 17

Ветер поднял тучу высоко в небо и понёс через красное море.

Перелетела туча через море и опустилась на степную дорогу. Гунан поехал дальше.

К утру достиг он земли Ирибсын-хана, увидел множество юрт, толпу. «Что за праздник, почему людей столько?» — спрашивает Гунан.

«Большой праздник сегодня. В играх состязаются два батора: Шамдагай и Урту. Кто из них победит, за того Ирибсын-хан дочь свою отдаст».

Пришёл Гунан к хану: «Хочу с твоими баторами в играх состязаться». Хан удивился, однако сказал: «Играй!»

В полдень начались игры. Поначалу должны были стрелять в цель—железную иглу. Иглу воткнули в дубовый пень, отъехали на расстояние.

Первым целился Шамдагай. Выпустил он стрелу из лука. Чуть-чуть не долетела стрела до цели, упала у самого пня.

Стал Урту целиться. Чуть-чуть дальше упала стрела, сразу же за пнём.

Тогда вышел Гунан с отцовским луком.

Прямо в игольное ушко попала стрела Гунана.

Началась борьба. Три дня боролся Шамдагай с Урту, пока не победил его.

«Нет сильнее меня батора. Придётся хану отдать мне свою дочь в жёны»,—расхвастался Шамдагай.

Говорит ему Гунан: «Хочу с тобой силой померяться, узнать, крепко ли на ногах стоишь».

Стали они бороться. Топнул Гунан ногой о землю, и на том месте земля треснула. Провалился Шамдагай в трещину, едва его успели вытащить оттуда.

И вот наступил день скачек. Под Шамдагаем конь саврасый, горячий—искры из глаз летят. Под Урту конь чалый, свирепый—из ноздрей пламя вырывается. А под Гунаном рыжий жеребёнок—маленький, смирный.

Приехал смотреть скачку Ирибсын-хан, дочку с собой привёз—красавицу Цэцэг, что значит „цветок".
Увидел сын пастуха Цэцэг—сразу влюбился.

А ханская дочь, как увидела Гунана, сказала отцу: «Буду женою батора, что владеет рыжим жеребёнком!»

Рассердился хан. «Не тебе выбирать мужа! Кто первый доскачет до той горы, тот и будет твоим мужем!»

Взмахнул хан рукавом — и три батора понеслись к горе. Впереди — саврасый конь, за ним — чалый, а позади всех — рыжий жеребёнок.

Увидела Цэцэг, что отстал Гунан, горько заплакала, убежала в юрту.

Наклонился Гунан к жеребёнку и говорит: «Обогнали тебя и саврасый, и чалый. Не быть красавице Цэцэг моей женой».—«Не печалься,—сказал жеребёнок.—Позову на помощь своего старшего брата».

Налетел из степи ураган и стал дуть навстречу чалому и саврасому. Стегают Шамдагай и Урту своих лошадей, а те—ни с места.

Обогнал их рыжий жеребёнок, первым примчался к горе. Все радостно закричали. А Цэцэг вышла из юрты посмотреть, кому она досталась в жёны.

Нахмурился хан и говорит Гунану: «Ты батор из чужой земли. Но слово моё остаётся—забирай в жёны мою дочь».

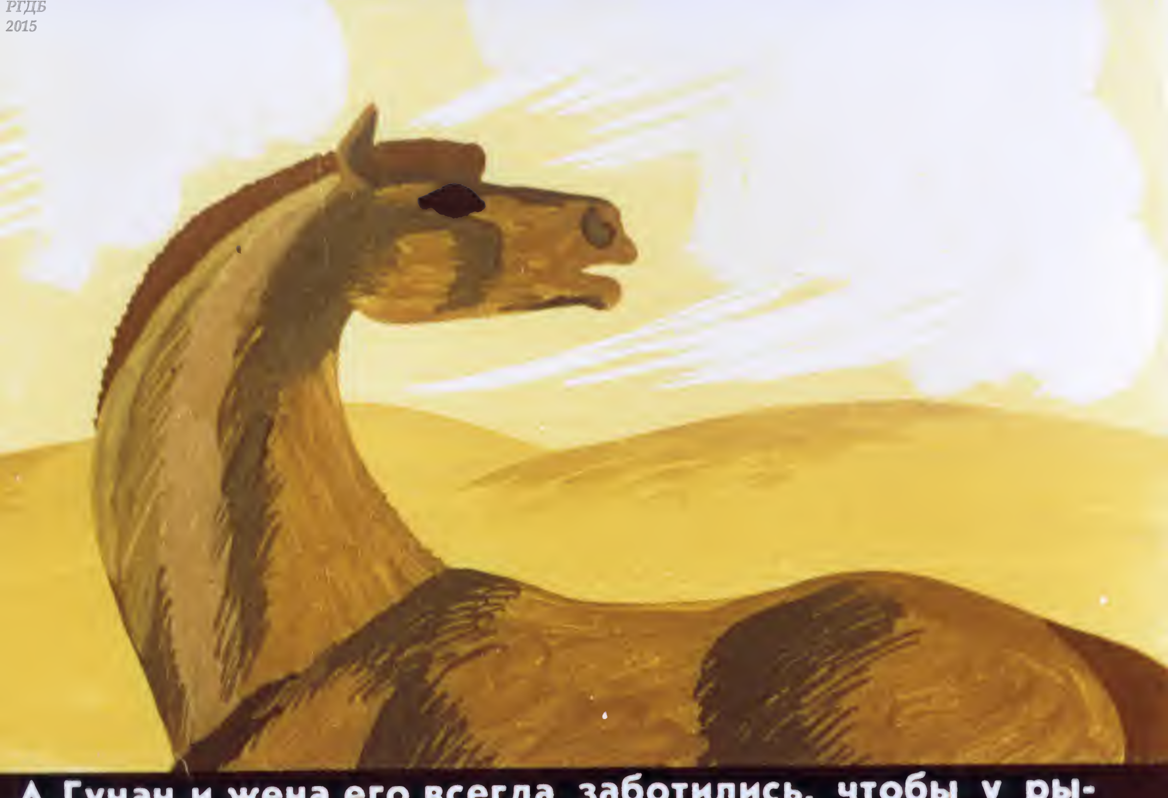
И поехал Гунан со своей невестой в далёкие земли, где и хана никакого не было. Там они зажили счастливо.

И о родителях Гунан позаботился. Сел он однажды на рыжего жеребёнка и примчался к юрте, где жили старики.

Взял он их к себе. И до конца дней родители жили у сына в любви и почёте.

А Гунан и жена его всегда заботились, чтобы у рыжего жеребёнка были овёс и свежая трава.

РГДБ 2015
КОНЕЦ
Сценарий
Н. Мартыновой
Художественный редактор
В. Дугин
Редактор
Г. Витухновская
© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1986 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-208-86
Чёрно-белый 0-20
46